

БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

*Канд. техн. наук, доц. МОЙСЕЙЧИК Е. А.,
студенты АВДЕНЯ А. В., ВОВНА Е. Е., ЗАВАДСКИЙ В. Ю.*

Белорусский национальный технический университет

Работа над белорусскоязычной терминологией активно велась с 90-х гг. прошлого столетия терминологическими комиссиями НАН Беларуси, Скориновским центром, БелСЭ, отдельными творческими группами различных организаций и учреждений.

Сегодня приходится констатировать, что процесс разработки и внедрения в научную, учебную, нормативно-правовую, производственно-технологическую и другие сферы деятельности нашего государства белорусскоязычной научно-технической терминологии практически приостановился. С белорусскоязычной терминологией работают в основном энтузиасты и небольшая прослойка профессионалов. Многие специалисты склоняются к мысли о том, что существующая белорусскоязычная научно-техническая терминология не охватывает во всей полноте их сферу деятельности, а научно-техническая, нормативная, проектная, конструкторская, технологическая и эксплуатационная документация, сформированная на базе русскоязычных терминов, практически удовлетворяет их запросы.

Возникают вопросы: насколько естествен такой процесс и каковым может быть дальнейшее развитие научно-технической строительной терминологии в Республике Беларусь?

Особенности разработки научно-технической строительной терминологии. В системе Министерства строительства и архитектуры Республики Беларусь терминологическое творчество выполняется в соответствии с планами разработки новых отраслевых нормативно-технических документов и при проведении проверки действующих технических нормативных право-

вых актов (ТНПА). Работу организует и контролирует ГП «Стройтехнорм» через технические комитеты по нормированию и стандартизации в строительстве (ТКС). Особенности такой работы являются следующие.

1. ТКСы разрабатывают на трех языках (русском, белорусском, английском) терминологию для наименования ТНПА, которая размещается на титульном листе документа.

2. Определения и термины (как правило, на русском языке) приводятся в отдельных пунктах (разделах) ТНПА.

3. Разрабатываются отдельные терминологические ТНПА.

4. Выполняются переводы некоторых ТНПА (в основном с немецкого, английского на русский).

За последние 10–11 лет в системе Министерства строительства и архитектуры Республики Беларусь выполнен значительный объем работы: разработаны и изданы более 400 СТБ; 90 СНБ и Пособий к СНБ и другие ТНПА.

Брак в терминологической деятельности и пути его устранения. Создаваемая в строительных ТНПА белорусско- и русскоязычная терминология имеет различную степень проработки. В табл. 1 приведены выборки названий отдельных ТНПА. Видно, что немногочисленные белорусскоязычные термины принимались по правилу «каждому русскоязычному слову-термину должно соответствовать белорусскоязычное слово-термин». Столь прямолинейный подход явился причиной появления «терминов», не соответствующих ни советским принципам разработки научно-технической терминологии [1] (и разработанных на основе [1] ре-

комендаций для странучастниц СНГ), ни рекомендациям Международной организации по стандартизации [2]. Несколько примеров неудачного терминотворчества приведены в табл. 2 и проанализированы в табл. 3. Из их рассмотрения вытекает, что на начальных стадиях терминотворческой деятельности целесообразна

совместная работа специалистов конкретной предметной области и лингвистов. Отдельные переводные нормативные документы не прошли углубленного научного редактирования. Такие же замечания относятся и к терминам, используемым в текстах непереводных и переводных нормативных документов (табл. 2).

Таблица 1

Примеры терминов на трех языках, используемых в названиях белорусских ТНПА

Русскоязычный термин	Белорусскоязычное соответствие	Англоязычное соответствие
Строительство. Основания и фундаменты термины и определения (СТБ 1648–2006)	Будаўніцтва. Асновы і падмуркі, тэрміны і азначэнні	Construction. Bases and foundations terms and definitions
Стойки, связи, балки деревянные (СТБ 1637–2006)	Стойкі, сувязі, бэлькі драўляныя	Wooden racks, bonds, beams specifications
Устройство антикоррозионных покрытий строительных конструкций зданий и сооружений (СТБ 1684–2006)	Устройванне антыкаразійных пакрыццяў будаўнічых канструкцый будынкаў і збудаванняў	The device of anticorrosive coverings of building designs, buildings and constructions
Инженерно-геологические изыскания для строительства (СТБ 21.302–99)	Інжынерна-геалагічныя вышуканні для будаўніцтва	Engineering geological investigations for construction
Материалы и изделия полимерные строительные герметизирующие и уплотняющие (СТБ 4.224–95)	Матэрыялы і вырабы полімерныя будаўнічыя герметызуючыя і ушчыльняючыя	Sealants and caulking materials and products

Таблица 2

Примеры русскоязычных терминов и их определений в отдельных стандартах Беларуси

СТБ 1648–2006		
Русскоязычный термин	Англоязычное соответствие	Определение термина по стандарту
Квазистатическая нагрузка	Quasi-static load	Нагрузка не статическая, но принимаемая как статическая (ПЗ к СНБ 5.01.01)
Колебания свободные	Free vibrations	Колебания, вызываемые внезапно приложенной нагрузкой или действующей более кратковременно по сравнению с периодом собственных колебаний установки (не более $0,2T$, где T – период собственных колебаний установки, с) (П7 к СНБ 5.01.01)
Кручение (сооружения)	Torsion	Соотношение (разность) осадок противоположных углов сооружения, расположенных на одной диагонали по отношению к другой диагонали (СНБ 5.01.01)
Демпфирующий слой	Damping layer	Упругий сжимаемый слой (П16 к СНБ 5.01.01)
Нелинейно-деформированная среда	Non-linear deformed medium	Грунтовое основание, для которого имеет место нелинейная зависимость между напряжениями и деформациями в пределах до расчетного сопротивления грунтов (П15 к СНБ 5.01.01)
СТБ EN 12433-1–2006. Ч. 1 (перевод с немецкого языка (de))		
Рама ворот	Torrahmen	Элемент ворот, который зафиксирован к ограждающей конструкции проема, предназначенный для установки полотна
Шлагбаумы	Schranre	Механическое устройство, предназначенное для регулирования транспортного потока. В словаре – это подъемный или выдвигной брус [9]
СТБ EN ИСО 10545-4–2006		
Разрушающее усилие	Bruchlast	Величина (в ньютонах), при которой испытываемый образец разрушается, определяется по шкале прибора
Разрушающая нагрузка (см. текст статьи)	Bruchwert	Величина (в ньютонах), получаемая умножением величины разрушающего усилия на расстояние между опорными стержнями, деленное на ширину испытываемого образца

Анализ некоторых терминов, используемых в названиях СТБ

Русский язык	Белорусский язык	Примечания, комментарии по примененному в стандарте термину
Основания (СТБ 1648–2006)	Асновы	<p>1. В русском языке «основания сооружений» – массив горных пород, непосредственно воспринимающий нагрузки от сооружения. При этом в словарях указывается другой термин «грунт (польск. grunt, от нем. Grund – основа, почва) – обобщенное наименование горных пород, залегающих преимущественно в пределах зоны выветривания Земли и являющихся объектом инженерно-строительной деятельности человека...». В немецко-русских строительных словарях отмечается соответствие: «Grund <i>m</i> 1. грунт; почва 2. основание; фундамент».</p> <p>2. У белоруской мове многозначны тэрмін «грунт ... тое галоўнае, на чым асноўваецца, грунтвецца што-небудзь» [7]. Трэба звярнуць ўвагу, што ў беларускай, польскай, нямецкай мовах адбываецца не сугучнасць тэрмінаў, а зафіксавана іх аднолькавае паходжанне, як і многіх іншых беларускіх слоў. Таму замест штучнай назвы «Асновы і падмуркі» лагічнай выкарыстаць «Грунты і падмуркі»</p>
Инженерно-геологические изыскания для строительства (СТБ 21.302–99)	Инжынерна-геалагічныя вышуканні для будаўніцтва	<p>1. Для абазначэння разведачных работ па выяўленню чаго-небудзь слоўнікі [7] раець выкарыстоўваць слова «пошук», напрыклад, геалагічныя пошукі (але: «інженер-ізыскатэль» – «інжынер-вышукальнік»).</p> <p>2. Немецкому понятию Baugrunduntersuchungen на русском языке соответствует понятие «исследования (обследования) строительного грунта (грунтового основания)». В современном русском языке этому термину соответствует сложное образование «инженерно-геологические изыскания».</p> <p>3. На белорускай мове назву СТБ 21.302–99 можна вызначыць наступным чынам: «Инжынерна-геалагічныя абследаванні для будаўніцтва»</p>
Материалы и изделия полимерные строительные герметизирующие и уплотняющие (СТБ 4.224–95)	Матэрыялы і вырабы палімерныя будаўнічыя герметызуючыя і ўшчыльняючыя	Рускамоўнай назве СТБ 4.224–95 на беларускай мове адпавядае: «Матэрыялы і вырабы палімерныя будаўнічыя для герметызацыі і ўшчыльнення» [7]

Характерным является пример по нахождению русскоязычного соответствия немецкому термину Bruchwert для переводного СТБ ЕН ИСО 10545-4–2006 (табл. 2, 4). Понятийная основа термина вытекает из работы плиточного образца под действием статической нагрузки по схеме рис. 1 до разрушения.

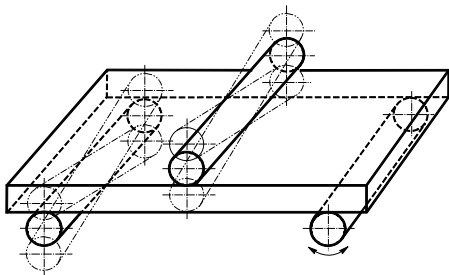

Рис. 1. Пространственная схема нагружения образца

Расчетная схема показана на рис. 2. Так как материал образца хрупкий, при балочной схеме работы образца на изгиб условие прочности запишется в виде

$$\sigma = M/W \leq R,$$

где

$$M = FL/4; W = Bh^2/6.$$

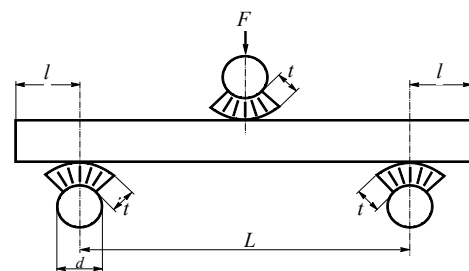

Рис. 2. Расчетная схема и основные обозначения

Тогда

$$\sigma = (FL/4)/(Bh^2/6) \leq R.$$

Откуда следует

$$R = (6FL)/(4Bh^2) = (3/2h^2)/(FL/B) = 3S/2h^2,$$

где

$$S = FL/B.$$

Анализ некоторых русскоязычных терминов и их определений в отдельных стандартах Беларуси

СТБ 1648–2006		
Русскоязычный термин	Определение	Примечания, комментарии
Квазистатическая нагрузка (СТБ 1648–2006)	Нагрузка не статическая, но принимаемая как статическая (ПЗ к СНБ 5.01.01)	1. Термин «статическая нагрузка» определен в [3]: «нагрузка, положение, направление и интенсивность которой принимаются при расчете независимыми от времени или изменяющимися столь медленно, что вызываемые ею силы инерции могут не вводиться в расчет». 2. Определение термина «квазистатическая нагрузка» по СТБ 1648–2006 не соотносено ни с составляющими вектора силы, ни со временем. В политехническом словаре (1976) отмечается, что «нагрузки в строительной механике – силовые воздействия, вызывающие изменения напряженно-деформированного состояния конструкций зданий и сооружений». Силовые воздействия могут изменять во времени положение, направление, интенсивность, т. е. проявляют себя как силовой процесс. Это позволяет термин «квазистатическая нагрузка» определить с использованием понятия «квазистатический процесс»
СТБ ЕН 12433-1–2006. Ч. 1 (перевод с немецкого языка (de))		
Рама ворот (Torgahmen СТБ ЕН 12433-1–2006. Ч. 1)	Элемент ворот, который зафиксирован к ограждающей конструкции проема, предназначенный для установки полотна	Основные русскоязычные понятия о конструкциях ворот приведены в справочниках по стальным конструкциям. Несущим элементом ворот является каркас, который рассчитывают на прочность и устойчивость. Другие элементы ворот (обшивка, утепление, механизмы и т. д.) передают нагрузки на каркас, усилия от которого воспринимаются элементами каркаса или фундаментами здания. Понятия «рама» и «каркас» – синонимы, однако немецкому Torgahmen следует ставить в соответствие установившийся термин «каркас ворот»
СТБ ЕН ИСО 10545-4–2006		
Разрушающая нагрузка (Bruchwert)	Величина (в ньютонах), получаемая умножением величины разрушающего усилия на расстояние между опорными стержнями, деленная на ширину испытываемого образца	Русскоязычное соответствие немецкому термину Bruchwert можно определить только из контекста, понятия, но нельзя при этом установить словосоответствие с использованием даже специализированных словарей

Величина S имеет размерность силы, но эта сила не имеет реального смысла. Ее нельзя определить термином «разрушающая нагрузка», ближе ей по содержанию термин «параметр разрушения (приведенное усилие разрушения)».

Указанный стандарт (СТБ ЕН ИСО 10545-4–2006) по степени соответствия немецкоязычному оригиналу ISO 10545-4:1995 утвержден как идентичный (IDT). Однако содержание двух терминов (S и F) на немецком языке не соответствует принятой русскоязычной терминологии. В русскоязычной терминологии F определяют [3] как нагрузку (в предельном состоянии – разрушающую нагрузку (Bruchlast)), а S – сомножитель для величины внутреннего усилия (изгибающего момента) в опасном сечении.

Указанные погрешности в определении двух терминов (S и F) не являются редакционными

изменениями, вносимыми в государственный стандарт с целью «соблюдения норм русского языка и принятой терминологии», как это допускается п. 6.2.1 ТКП 1.9–2007. Эти погрешности допущены при переводе и могли быть выявленными при должном научном редактировании проекта стандарта или разработке отзывов на стандарт.

Отдельные определения русскоязычных терминов, приведенных в табл. 4, не соответствуют их содержанию, принятому в русскоязычном терминологическом пространстве и опубликованному в словарях. Отдельные термины белорусских ТНПА не гармонируют с соответствующими словами русского языка. Так, в СТБ 4.219–96 в названии «Применяемость показателей качества» используется слово «применяемость», которым, видимо, хотели выразить понятие, заключающееся в словах русско-

го языка «применимость (сущ.), применение». Примеры таблицы показали также, что в терминологический стандарт данной отрасли знаний вносятся термины другой отрасли с изменением (сужением) области их действия.

Для выявления путей повышения качества разработки строительной терминологии в строительных ТНПА целесообразно обратить внимание на опыт терминологической деятельности в бывшем СССР, ибо благодаря эффективной работе терминологической системы СССР работы ведущих советских терминологов были признаны в мире, а русский язык стал официальным языком ИСО.

Обеспечением основных потребностей народного хозяйства СССР и его международных научно-технических и экономических связей

в научно-технической терминологии занимались союзные органы по стандартизации. Работами Госстандарта СССР, его НИИ, Главной терминологической комиссии Госстандарта СССР, головных и базовых организаций по стандартизации министерств и ведомств в стране была создана система стандартизации научно-технической терминологии, применяемой в ГОСТах, СНИПах и других нормативно-технических документах.

В деле создания и развития советской терминологической школы, упорядочения терминологии фундаментальных наук огромную роль сыграл организованный в 1933 г. в системе Академии наук СССР Комитет научно-технической терминологии (КНТТ). Инициаторами создания КНТТ были известный ученый-механик, акад. С. А. Чаплыгин и канд. техн. наук Д. С. Лотте. Цель работы КНТТ СССР – упорядочение терминологии прежде всего фундаментальных разделов физико-технических отраслей наук и новых приоритетных развивающихся областей науки. КНТТ издавал различные рекомендации (сборники) по различным отраслям науки и техники. До 1956 г. издавались бюллетени (проекты), предназначенные для предварительного обсуждения в ведущих НИИ, отраслевых институтах и т. д.

КНТТ выработал следующую технологию разработки терминологии, обеспечивающую ее высокое качество. Проект терминологии по соответствующей дисциплине разрабатывался научной терминологической комиссией, состоящей из 10–15 компетентных специалистов различных организаций, коллективно, согласно установленным единым принципам и методам. Каждый разработанный проект терминологии

рассылался сотням, а иногда и тысячам специалистов для заключения. Так, проект 4-го издания сборника был выпущен тиражом 400 экземпляров и разослан заинтересованным лицам. Терминологию по строительной механике разрабатывала комиссия в составе ведущих ученых-механиков и терминологов: профессоров, докторов техн. наук Н. И. Безухова, В. А. Киселева, Г. К. Клейна, Б. Г. Коренева, И. А. Медникова, И. Е. Милейковского, И. М. Рабиновича, В. Г. Рекача, А. Ф. Смирнова, А. А. Уманского, Э. Н. Кузнецова и ученых терминологов Т. Л. Канделаки, Н. К. Сухова. После обсуждения и утверждения на заседании КНТТ термины издавались уже в виде «Терминологических сборников» [3], терминология которых была обязательна к применению во всех отраслях науки, техники, производства. В составах КНТТ разного времени работали основатели научных школ, ученые с мировыми именами: академики А. А. Байков, И. М. Губкин, И. А. Артоболевский, М. В. Келдыш, Н. И. Мухелишвили, Н. Д. Зелинский и др.

С 1993 г. КНТТ преобразован в Комитет научной терминологии в области фундаментальных наук Российской академии наук (КНТ РАН) и организационно подчинен ИППИ РАН. Кроме КНТ РАН, в России проблемами терминологии (терминоведения) занимается Технический комитет ТК-55 «Терминология» при ВНИИКИ Госстандарта России.

В СССР терминологическим системам на языках союзных республик отводились небольшие частные задачи (в БССР – обеспечение запросов белорусских СМИ, национальной науки и системы высшего образования).

Работы по нормализации терминологии системно развиваются в США, Франции, Англии и других ведущих в технологических инновациях странах. Координация работ по терминологии выполняется Комитетом «Терминология (принципы и координация)» Международной организации по стандартизации – ИСО/ТК 37. Перечень национальных и международных организаций, которыми в связи с проблемами стандартизации проводится терминологическая деятельность, дан на сайте БелГИСС www.belgiss.org.by

Обратим внимание на следующие особенности терминологической работы.

1. Процесс терминологического творчества условно подразделяется на четыре этапа [4]:

1.1. Первый этап в каждой отрасли связан со сферой функционирования и процессом естественного составления терминологической лексики.

1.2. Процесс естественного составления терминологической лексики на втором этапе переходит в сферу фиксации, когда возникают небольшие словари терминов конкретной отрасли знаний. На этапах 1.1, 1.2 главную роль играют специалисты конкретных отраслей знаний.

1.3. На этом этапе происходят фиксация и упорядочение терминологии.

1.4. Последним этапом является нормативное использование термина в сфере функционирования. На этапах 1.3, 1.4 главную роль играют лингвисты-терминологи.

2. Большинство приведенных в табл. 1–4 погрешностей является следствием того, что при разработке терминологии ТКСы в сферу своей терминологической деятельности включали этапы 1.3, 1.4. При этом предполагалось, что работа на этапах 1.1, 1.2 выполнена. При анализе терминологических погрешностей было видно, что механическое использование словарей без соответствующего анализа не позволяет разработать русскоязычную терминологию. Таких словарей для технических наук явно недостаточно, кроме того, как указали в предисловии авторы [5], некоторые из них сильно подвержены влиянию субъективных и других факторов. При разработке научно-технических словарей источниками, как показывает опыт [5], является небольшой объем научных публикаций, отчетов в устоявшихся отраслях науки. Изданные словари имеют политехническую направленность. В них не может быть полноты, сбалансированности, системности терминов узких областей. Все словари являются русско-белорусскими, стремящимися поставить в соответствие русскоязычному термину белорусский. При этом игнорируется, что в каждом языке формируется свое «терминологическое поле».

В первой половине 90-х гг. прошлого столетия в вузах Беларуси была распространена практика составления двуязычных, как правило, русско-белорусских словарей по отдельным учебным дисциплинам. Однако появлению монографий, учебников и учебных пособий, переводов лучших образцов русскоязычных учебников по соответствующим дисциплинам на белорусском языке эти словари практически не способствовали. Многие при этом объясняют такую ситуацию неблагоприятными условиями для работы над белорусскоязычными изданиями. Опыт авторов статьи позволяет с такими утверждениями не соглашаться. По нашему опыту, произвести отображение терминологического пространства с русского языка на белорусский возможно только в процессе

переводов текстов, монографий, учебников, нормативной литературы. Составление словарей в форме набора терминологических статей может быть лишь вспомогательным инструментом при переводе.

3. Полезно в связи с этим вспомнить, что в СССР была распространена практика отображения одного «терминологического поля» на другое в форме перевода монографий, технических руководств, учебников и т. д. с немецкого, (1920–1940), а в послевоенное время – с английского, японского, французского и других языков на русский (особенно в новых отраслях науки и техники). В начальной стадии деятельности КНТТ СССР главное внимание и ресурсы направлялись на развитие сферы функционирования и процесса естественного создания русскоязычной научно-технической лексики и переходу этой работы в стадию фиксации (1-й и 2-й этапы терминотворческой деятельности. Тем самым создавалось поле для терминологической деятельности лингвистов на 3-м и 4-м этапах терминотворчества.

Опыт СССР показал, что терминотворческая деятельность в государстве является объективной характеристикой того, как далеко или близко находятся наука, техника и технологии от передовых мировых достижений. Так, в СССР, в свое время не было терминотворчества в кибернетике, генетике, что свидетельствовало о пробелах советской науки в этих направлениях. В Беларуси с 1990 г. по настоящее время не переведена на белорусский язык ни одна научно-техническая монография, учебник (даже с русского языка).

На соответствующей стадии развития русскоязычной научно-технической терминологии (1930–1960) в СССР проводилась большая работа по подготовке и изданию научно-методических руководств по терминологической работе [6]. В Беларуси до сих пор нет ни одного белорусскоязычного научно-методического руководства по разработке и упорядочению научно-технической (включая строительную) терминологии на белорусском языке.

4. Мировой опыт показал, что терминологическая деятельность на национальных языках становится актуальной после приобретения государством независимости [14]. Вынуждают вести такую работу прежде всего потребности национальной экономики, установившаяся практика международных торгово-экономических отношений, а также необходимость эффективной защиты внутреннего рынка. Так, Индии в первые годы ее независимого развития очень

важно было освободиться от преимущественного положения английского языка и перейти на использование местных языков. В Китае накоплен опыт защиты внутренних рынков с использованием национальных стандартов. Неучет мирового опыта торговых взаимоотношений приводит к тому, что незаконное использование отдельными белорусскими предприятиями русскоязычных торговых знаков и т. д. наносит этим предприятиям значительный материальный ущерб (эффект «белочка-вавёрачка»).

В Беларуси, в том числе и в строительной отрасли, существует возможность ведения системной терминологической деятельности только на белорусском языке. Это следует из того, что возможности русского языка как государственного в Республике Беларусь ограниче-

ны тем, что статус русскоязычных терминов в Республике Беларусь не имеет права определять ни одно из государственных и негосударственных учреждений. Так, на предложение автора узаконить ряд русскоязычных терминов, введенных в обход терминологических учреждений Российской Федерации в современные белорусские строительные ТНПА, заместитель председателя Президиума НАН Беларуси А. И. Лесникович в 2008 г. сообщил: «Статус рускамоўных тэрмінаў вызначаецца ў тэрміналагічных установах Расійскай Федэрацыі. На жаль, дапамагчы Вам у гэтай справе ў нас няма магчымасці». Отсюда вывод: упорядочение, систематизация, гармонизация и кодификация русскоязычной терминологии (3-й и 4-й этапы терминологической деятельности) – это прерогатива терминологической системы Российской Федерации, в иных государствах такой деятельностью могут заниматься лишь на 1-м и 2-м этапах терминологического творчества.

Русский язык в Беларуси в настоящем и будущем будет основным средством представления информации. Но в тех сферах, где язык сталкивается с проявлениями законов, действующих во внешних и внутренних экономических, политических, торговых, научных и других отношениях, должна вступать в действие белорусскоязычная терминология.

5. Использование белорусскоязычной терминологии будет приобретать возрастающую значимость и при разработке и применении внутренних законодательных и нормативных актов Республики Беларусь. Существенную роль при этом сыграют особенности правоприменения и трактовки русскоязычных терминов.

6. Основой системы нормативно-технической документации и ТНПА в строительной отрасли науки, техники и технологии являются стандарты терминов и определений, которые должны с необходимой и достаточной полнотой непротиворечиво описывать предметную область в ее современном (т. е. на момент принятия стандарта) понимании. Терминологические стандарты должны обеспечивать субъектам, которые обмениваются в данной области информацией, единообразное и непротиворечивое понимание этой информации.

ВЫВОДЫ

1. Опыт терминологического творчества для строительных ТНПА выявляет как успехи, так и «болезни» становления технического терминологического творчества в Беларуси. В процессе такого терминологического творчества следует учитывать, что упорядочение, систематизация, гармонизация и кодификация русскоязычной терминологии (3-й и 4-й этапы терминологической деятельности) – это прерогатива терминологической системы Российской Федерации; в Республике Беларусь такой деятельностью могут заниматься лишь на 1-м и 2-м этапах терминологического творчества.

В тех сферах, где язык сталкивается с проявлениями законов, действующих во внешних и внутренних экономических, политических, торговых, научных и других отношениях, должна вступать в действие белорусскоязычная терминология.

2. Упорядочение терминов и определений, используемых в технических нормативных правовых актах в области технического нормирования и стандартизации, становится в настоящее время базовой задачей строительной стандартизации в Беларуси. Работу по методическому руководству и обеспечению процесса стандартизации отраслевой терминологии, гармонизации терминологического творчества с законодательными и нормативными актами Республики Беларусь, координации работ по государственной стандартизации научно-технической терминологии, проводимой терминологическими комитетами, комиссиями, юридическими (организациями и учреждениями, предприятиями Беларуси) и физическими лицами, организации научно-технической экспертизы и терминологического контроля всех проектов государственных стандартов на термины и определения и выборочного терминологического

го контроля других ТНПА должен проводить специально создаваемый и постоянно действующий при ГП «Стройтехнорм» Технический комитет «Строительная терминология» (далее – ТКС(Т)). При этом целесообразно конкретизировать общие формулировки РДС 1.01.19–2002, регламентирующие проверку терминов, определений, формулировок.

3. Разработке терминологических стандартов в строительной отрасли должна предшествовать научно-исследовательская, методическая, организационная работа по созданию строительных баз данных (СТБЗ) не менее чем на трех языках: английском, белорусском, русском. При этом определяющий вклад в разработку белорусскоязычной терминологии могут внести вузы Беларуси, перейдя от практики формального составления словарей к переводам и изданиям научно-технической и нормативной литературы.

3.1. ТКС(Т) согласовывает в заранее оговоренном порядке техническим комитетам (ТКС) источники СТБЗ. В качестве источников СТБЗ выступают нормативные терминологические словари, сборники научно-нормативной и технико-нормативной терминологии, словарно-справочные издания. В каждом из словарных источников должно быть от нескольких десятков до тысячи терминов, каждый из которых сопровождается своей словарной статьей. Общий объем всех источников уточняется в процессе наработок, первоначально можно принять 300–2500 терминов. При недостаточном количестве источников целесообразно рекомендовать ТКС выполнение научно-технического перевода статей, монографий, справочно-информационных изданий, учебных пособий, обобщающих последние мировые достижения и содержащих системные понятия и термины по тематике терминологического стандарта, с английского, русского и других языков на белорусский язык. Научно-технический перевод должен пройти научное редактирование специалистом, уровень квалификации которого соответствует установленным требованиям ВАК Беларуси к научным руководителям аспирантов, и сопровождаться не менее чем трехязычным словарем (английский – белорусский – русский).

4. Для обеспечения разработки терминологических стандартов на уровне мировых эталонов ТКС(Т) разрабатывает и обеспечивает ТКС методическими материалами по упорядочению терминологии, в том числе методическими раз-

работками по упорядочению строительной терминологии на белорусском языке. ТКС(Т) при проведении научно-технической и терминологической экспертизы выявляет:

- зафиксирован ли современный уровень научного знания и технического, технологического развития;
- обеспечена ли совместимость (гармонизация) научно-технической, технологической терминологии с международным уровнем, действующим законодательством Беларуси;
- обеспечено ли согласованное и взаимосвязанное развитие использованных лексических средств;
- выявляет и предлагает меры по устранению недостатков предлагаемой терминологии.

5. Высшие технические учебные заведения Беларуси могут внести весомый вклад в разработку технической белорусскоязычной терминологии (включая строительную), активизируя совместную работу с учреждениями Комитета по стандартизации, метрологии и сертификации при Совете Министров Республики Беларусь по осуществлению единой государственной политики в области технического нормирования и стандартизации и отраслевыми министерствами, а также осуществляя системную научно-методическую работу по созданию белорусскоязычных учебников и пособий.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Краткое** методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии // АН СССР. КНТТ. – М.: Наука, 1979. – С. 127.
2. **Принципы** и методы терминологии (Principles and Methods of Terminology): ИСО 704–87 (ISO 704–87).
3. **Строительная** механика: сб. рекомендуемых терминов. – Вып. 82. – М.: Наука, 1969. – С. 48.
4. **Шчэрбін, В. К.** Асноўныя этапы тэрмінатворчай дзейнасці / В. К. Шчэрбін // Тэрміналагічны зборнік «89–90» / АН Беларусі. Тэрмінал. каміс., ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; рэд. М. В. Берыла, А. І. Жураўскі, Л. А. Антанюк. – Минск: Навука і тэхніка, 1992.
5. **Костюкович, Н. Н.** Русско-белорусский словарь математических, физических и технических терминов / Н. Н. Костюкович, В. В. Люштик, В. К. Щербин; под ред. Н. Н. Костюковича. – Минск: БелЭн, 1995. – 512 с.
6. **Волкова, И. Н.** Стандартизация терминологии в СССР и международных организациях / И. Н. Волкова, Л. П. Даниленко. – М.: ВНИИКИ, 1978. – С. 49.
7. **Тлумачальны** слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65000 слоў / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко; афармленне А. М. Хількевіча. – Минск: БелЭн, 1996. – 784 с.

Поступила 01.06.2009